

Елена Пономарева*

Оригинални научни рад
УДК 327 (497.6)

ЛОВУШКИ И ДИЛЕММЫ МИРНОГО СОГЛАШЕНИЯ ИЛИ КАКОЕ БУДУЩЕЕ ЖДЕТ БОСНИЮ И ГЕРЦЕГОВИНУ?

Јелена Пономарјева

**Замке и дилеме мировног споразума или каква будућност
чека Босну и Херцеговину?**

Кључне ријечи: Босна и Херцеговина, Дејтон, Мировни споразум, протекторат, НАТО, ЕУ, Русија, Република Српска

Биљешка: Истражујући специфичности Дејтонског споразума и процес ревизије основних рјешења Мировног споразума из 1995. године, аутор доказује да се, направљена уз непосредно вањско мијешање, БиХ од стране идеолога међународне заједница сматрала „државом прелазног периода“. У последње вријеме убрзана централизација Босне и њене припреме приступању НАТО-у умају за циљ стварање још једног протектората на Балкану. С разлогом се ствара закључак о глобалним процесима преобликовања свих свјетских система.

Кључеве слова: Боснија и Херцеговина, Дејтон, Мирное соглашение, протекторат, НАТО, ЕС, Россия, Республика Сербская.

Анотација: Исследую специфику дейтонской Боснии и процесс пересмотра основных положений Мирного соглашения (МС) 1995 г., автор доказывает, что созданная под непосредственным внешним вмешательством БиГ рассматривалась идеологами МС как “государство переходного периода”. Ускоренная в последнее время централизация Боснии и подготовка ее вступления в НАТО имеет целью создание еще одного протектората на Балканах. В статье делается вывод о глобальных процессах реформатирования всей мировой системы.

---

* Пономарева Елена Георгиевна – доктор политических наук, професор МГИМО (У) МИД России

***Все, что делается недобровольно, кроме того,
что оно насильственно и непохвально, еще и непрочно***

Григорий Богослов (ок. 329-390 гг. н.э.)

Дейтон – база военно-воздушных сил США в штате Огайо – без сомнения, является одним из символов нового мирового порядка. Наряду с Брюсселем, Гаагой, Страсбургом и Рамбуйе он ассоциируется с «пересдачей карт» Истории, с определением новых правил политической игры. Именно в Дейтоне 21 ноября 1995 г. были парафированы документы, вошедшие в историю как Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине (Мирное соглашение). Документ вступил в силу 14 декабря 1995 г. после его подписания в Париже. Гарантами соглашения стали США, Великобритания, Франция, Германия и Россия. Вступление в силу данного соглашения положило конец вооруженному конфликту в Боснии и Герцеговине (БиГ) периода 1992-1995 годов, разделило враждующие стороны и обособило территории Республики Сербской и мусульмано-хорватской Федерации.

В целях осуществления международного мониторинга выполнения гражданской части Дейтонских договоренностей был создан Совет по выполнению Мирного соглашения (55 стран) и его исполнительный орган – Руководящий комитет (США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Канада, Россия, Япония, председатель Евросоюза, КЕС и Организация Исламская конференция, представленная Турцией). Координатором международных усилий является Высокий представитель в БиГ.

За прошедшие с того момента шестнадцать лет мировое политическое пространство пополнилось множеством «замороженных» и горячих конфликтов, не говоря уже о появлении на политической карте мира новых субъектов. Только на Балканах за это время возникло три новых государства: окончательно похоронив югославское прошлое, в 2006 г. конституировали как самостоятельные единицы Сербия и Черногория, а в 2008 г. при самом непосредственном участии НАТО и ЕС появилось квазигосударственное образование – Косово. В продолжающемся реформатировании мирового пространства, так или иначе, применялся дейтонский принцип установления внешнего управления. В чьих интересах он активно используется и кому приносит дивиденды, что ожидает страны и народы, согласившиеся на такую модель протектората – вопросы отнюдь не праздные. Именно поэтому Босния и Герцеговина – первая из балканских республик, апробировавшая дейтонский институциональный дизайн, заставляет исследователей вновь и вновь обращаться к ее опыту.

Институциональные основы дейтонской Боснии

При главном политическом и гуманитарном достоинстве Дейтонских соглашений – прекращении открытого вооруженного конфликта – они зафиксировали на десятилетия вперед перераспределение суверенных полномочий БиГ в пользу международных структур и создали громоздкую и неэффективную систему организации власти. Существование БиГ с момента подписания Мирного соглашения (МС) находилось под постоянным контролем со стороны институтов внешнего управления – Совета по выполнению МС, Сил по выполнению соглашения (СВС или НАТО) и Сил Европейского союза (СЕС или ЕВРО-ФОР). Даже Основной закон этого государства появился на свет в качестве Приложения IV к Мирному соглашению¹.

По Конституции 1995 г. БиГ представляет особую форму государственно-территориального устройства, условно называемую «мягкой федерацией» и состоящую из двух Образований (энтитетов): Федерации БиГ (мусульмане² и хорваты) и Республики Сербской (РС). Оба Образования обладают высокой степенью самостоятельности в политической, экономической, военной и других сферах, в то время как полномочия государственных институтов БиГ (Конституция, ст. III, п. 1) достаточно ограничены.

«Государство переходного периода» или дейтонская Босния формировалось, исходя из трех принципов: (1) передачи почти всей полноты власти национальным субъектам (образованиям); (2) четкого соотношения национального представительства трех «основных» народов во всех центральных органах власти (1:1:1) и права вето; (3) *временного участия* ООН, ЕС и НАТО в работе основных секторов государственного управления и в контроле над политическими институтами страны.

---

¹ Общее Рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине // Документ СБ ООН A/50/790, S/1995/999. – URL: www.un.org.

² Термин «мусульманин» в СФРЮ появляется впервые по данным переписи 1961 г. как определение не религиозной, а этнической принадлежности. Например, в анкетах жители БиГ писали: «вероисповедание – атеист, национальность – мусульманин». По переписи 1971 г. мусульмане получили статус народности, а по конституции 1974 г. – нации. В 1946 г. в Союзной скупщине посланник от БиГ Чсута Чишич во время обсуждения конституции предложил, чтобы мусульмане назывались боснийцами, но это не было принято (Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). – М.: Русское право, 2000. – С. 221). В современной БиГ мусульмане называют себя бошняками.

На практике эти принципы реализованы в системе организации центральной власти. Высший законодательный орган БиГ – Парламентская ассамблея БиГ – состоит из двух палат: Палаты народов и Палаты представителей. В Палату народов входят 15 делегатов, избираемых парламентами двух Образований: десять от Федерации БиГ (пять мусульман и пять хорватов) и пять от РС. Палата представителей включает 42 избранных прямыми выборами депутата: 28 от Федерации БиГ и 14 от РС. Для принятия любого закона требуется согласие обеих палат. Все законодательные акты палаты принимают простым большинством при условии, что против не проголосовало 2/3 или более депутатов любого из образований. Помимо этого любая из трех национальных делегаций Палаты народов может объявить большинством своих избранных членов, что предложенное решение нарушает «жизненно важные интересы» соответствующего народа – аналог права вето. В этом случае для принятия решения Парламентской ассамблеей требуется большинство голосов присутствующих и голосующих членов каждой из делегаций.

Роль главы государства играет Президиум БиГ, в состав которого входят три человека: один серб, выбранный всенародным голосованием в РС, один хорват и один мусульманин, избранные всенародным голосованием в Федерации БиГ. Срок полномочий членов Президиума – четыре года. Члены Президиума назначают (из своего состава) его председателя. В компетенцию Президиума входят вопросы внешней политики, координация деятельности двух Образований, гражданское командование вооруженными силами каждого из субъектов через постоянный комитет по военным вопросам, назначение главы совместного правительства, представление предложений по бюджету и др.

Последние президентские выборы в БиГ прошли 3 октября 2010 г., на которых два из трех президентов – серб Небойша Радманович и хорват Желько Кошмич были переизбраны. Принципиальным, с моей точки зрения, является поражение одного из самых радикальных мусульманских политиков – Хариса Силайджича. Вместо него был избран умеренный Бакир Изетбегович, сын первого президента БиГ и самого активного борца с сербской автономией, идеолога исламского государства на территории современной Боснии Алии Изетбеговича.

Исполнительная власть в БиГ осуществляется Президиумом и Советом министров. Кандидатуру премьер-министра предлагает Президиум и утверждает Палата представителей. Ввиду невозможности прийти к соглашению относительно единой кандидатуры главы правительства Парламентская ассамблея в 1997 г. приняла закон, по которому

пост премьера делился между тремя представителями – мусульманином, хорватом и сербом. Однако в феврале 2000 г. парламент утвердил новый закон, согласно которому Совет министров возглавляет один человек (а не три), сменяемый каждые восемь месяцев представителем другой «основной национальности». При формировании кабинета министров опять учтен принцип этнической пропорциональности, т.е. не более 2/3 членов кабинета министров вправе быть представителями Федерации БиГ³.

Принцип этнического представительства также жестко зафиксирован в государственном устройстве Федерации БиГ, конституция которой вступила в силу 30 марта 1994 года. В соответствии с ней территория Федерации БиГ разделена на десять кантонов, в пяти из которых большинство составляют мусульмане, в трех – хорваты, в двух – смешанное мусульманско-хорватское население. По форме правления Федерация БиГ представляет собой парламентскую республику. Законодательная власть принадлежит двухпалатному парламенту. В Палату представителей входит 140 человек, которые выбираются на четырехлетний срок путем прямого голосования по пропорциональной системе вне зависимости от их национальности. Верхняя Палата народов состоит из 30 мусульман и 30 хорватов, которые назначаются ассамблеями кантонов, а также 12 представителей «других национальностей», главным образом сербов. Их количество в Палате народов пропорционально количественному составу сербов относительно двух «основных» этнических групп в каждом кантоне. Однако только депутаты-мусульмане и хорваты обладают правом накладывать вето на любое законодательство, которое они сочтут ущемляющим «жизненно важные интересы» представляемых ими народов⁴.

Главой государства в Федерации БиГ является президент, для избрания которого установлена особая процедура. Собрания делегатов боснийских мусульман и хорватов в Палате народов выдвигают по одному кандидату на посты президента и вице-президента, которые подлежат последовательному утверждению нижней и верхней палатами парламента, причем за них должно проголосовать большинство как мусульманских, так и хорватских делегатов в Палате народов. Избранные таким образом лица в течение четырехлетнего срока полномочий ежегодно чередуются на посту, соответственно, президента и вице-президента⁵.

³ Парламент Боснии и Герцеговины. – URL: <http://www.parlamentfbih.gov.ba>.

⁴ Ustav Federacije Bosne i Hercegovine // Liljan. – 30.03.1994. – S. 20-21.

⁵ Vlada Federacije BiH u mandatnom periodu 1998–2000. – URL: <http://www.fbihvlada.gov.ba>

Всей полнотой исполнительной власти в Федерации обладает правительство, каждый министр которого, включая премьера, имеет заместителя, представляющего другую «основную» национальность. Внутренняя структура исполнительной власти предполагает обязательное разделение полномочий, в соответствии с которым, по крайней мере, 1/3 министерских портфелей принадлежит хорватам. Кроме того, 1/3 министров-мусульман или 1/3 министров-хорватов обладает правом вето по поводу наиболее важных решений. Кабинет может быть смещен президентом с согласия вице-президента или вотумом недоверия, принятым большинством в каждой палате парламента. Президент освобождает от должности министров и заместителей министра по предложению премьер-министра⁶.

Все кантоны Федерации БиГ также имеют парламентскую форму правления. В двух кантонах со «смешанным» населением действует особый режим, характеризующийся ротацией по этническому принципу в органе самоуправления кантона и правом накладывать вето на решения ассамблеи кантона в случае, если затронуты «жизненно важные интересы».

В Республике Сербской действует Конституция, принятая 14 сентября 1992 г.⁷, но серьезным образом трансформированная за годы реализации МС. По форме правления РС – президентско-парламентская республика. Законодательная власть принадлежит состоящей из 83 депутатов Скупшине, избираемой всеми гражданами РС путем прямого голосования на пропорциональной основе⁸. Глава государства – президент, избираемый населением вместе с вице-президентами на пятилетний срок, но не более двух сроков подряд. Президент является главнокомандующим вооруженными силами и наделен широкими полномочиями в области обороны и безопасности. Он обладает правом отлагательного вето в отношении законов, принятых Скупщиной, а также правом ее роспуска в случае правительственного кризиса.

Исполнительная власть принадлежит президенту и правительству. Кандидат на пост премьер-министра, назначаемый президентом, представляет парламенту программу правительства и список министров. Правительство считается избранным, если за него проголосовало большинство общего числа Скупщины, которая может выразить правительс-

⁶ Ustav Federacije Bosne i Hercegovine // Liljan. – 30.03.1994. – S. 21.

⁷ Конституисана Скупштина српског народа у БиХ // Политика. – 26.10.1991. – С. 1.

⁸ Устав Републике Србске. – URL: <http://www.narodnaskupstinars.net>.

тву вотум недоверия. Особое место в политической системе дейтонской Боснии занимает район Брчко⁹.

Принцип жесткой пропорциональности национальных сегментов в исполнительных и законодательных органах власти общего государства и сегментарных образований определяет коалиционный характер правительства и парламента БиГ, в противном случае оно бы вообще не могло работать. Осуществление власти большой коалицией партий и лидеров, представляющих значимые этнические группы¹⁰, одновременно выявляет плюсы и минусы МС. Формирование и деятельность коалиционного правительства БиГ всегда сопряжено с огромными трудностями, т.к. «основные» народы не только принципиально разделены по этноконфессиональному принципу, но и несут в себе глубокие внутренние расколы, связанные с доминирующей патриархальной культурой, с сохранившимися традициями патримониальной организации политического порядка, с глубоко укоренившимися местничеством и клановостью.

Внешнее управление – дамоклов меч или гарантия целостности?

Наличие конституций и иных правовых актов само по себе не означает, что данное государство состоятельно и жизнеспособно. Это утверждение в отношении БиГ имеет особое значение. Дело в том, что дейтонские соглашения – это, прежде всего, определение и решение всех «жизненно важных вопросов» для всех народов страны международными структурами.

Фактор политического присутствия наднациональных структур в процессе становления и развития современной БиГ заслуживает особого внимания благодаря институту Высокого представителя (ВП), которому в соответствии с МС принадлежит ведущая роль в выполнении гражданских аспектов данного соглашения, мониторинге и координации мирного процесса. ВП имеет широкие властные полномочия, *вплоть до введения в действие на временной основе законов и снятия с постов любых должностных лиц за obstruction имплементации МС*¹¹. Высокого представителя назначает СБ ООН. Начиная с 1995 г. на этом посту побывали швед Карл Бильдт, испанец Карлос Вестендорп, авст-

⁹ Подробно см. Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – С. 80-81.

¹⁰ Lijphart A. Constitutional Design in Divided Societies // Journal of Democracy. – 2004. – Vol. 15. – № 2. – P. 97–109.

¹¹ Официальный сайт Высокого Представителя ООН в БиГ. – URL: <http://www.ohr.int>.

риец Вольфганг Петрич, англичанин лорд Пэдди Эшдаун, немец Кристиан Шварц-Шиллинг, словак Мирослав Лайчак. 14 марта 2009 г. Высоким представителем был назначен бывший посол Австрии в Словении Валентин Инзко.

Показательно, что за время существования «государства переходного периода» полномочия ВП были существенно расширены. Он получил право принимать более решительные меры по активизации деятельности центральных институтов власти, в том числе *отстранять от должности официальных лиц, расходящихся с международным посредником во мнении по тем или иным вопросам, и смещать лиц с выборных должностей, заменяя их собственными кандидатами*. Кроме того, был введен *принцип согласования политических, экономических и иных решений, который распространяется даже на послов, аккредитованных в БиГ*. В последнем случае это мотивируется задачей минимизации конфликтных ситуаций¹².

За прошедшие годы приоритеты деятельности аппарата Высокого представителя (АВП) менялись, но неизменным оставалось «*окончательное право толкования* (курсив мой – Е.П.) гражданских аспектов осуществления МС, вынесения рекомендаций, а также обязательных решений, которые он считает необходимыми»¹³. С 2007 г. ВП работает над реализацией задач, поставленных руководящим комитетом Совета по выполнению МС еще в декабре 2003 года¹⁴. Речь идет о выполнении пяти задач и двух условий для успешного свертывания АВП и вступления БиГ в ЕС и НАТО.

В качестве задач Совет по выполнению МС определил: (1) приемлемое и окончательное урегулирование вопроса о разделе государственного имущества; (2) приемлемое и окончательное урегулирование вопроса о распоряжении оборонным имуществом; (3) завершение выполнения Окончательного арбитражного решения по району Брчко; (4) обеспечение финансовой устойчивости; (5) укрепление законности.

Одно из обязательных условий уже выполнено – Соглашение о стабилизации и ассоциации с ЕС (ССА) было подписано 16 июня 2008 года. Осталось стабилизировать политическую обстановку и ситуацию в сфере безопасности, относительно чего Советом по выполнению МС должна быть вынесена положительная оценка. Таким образом, медленная ревизия Дейтонских соглашений направлена на серьезную тран-

¹² Абрамов А.В. Функционализм в государственном устройстве: опыт Боснии и Герцеговины // Суверенитет. Трансформация понятий и практик... С. 172–193.

¹³ Резолюция СБ ООН № 1845 (2008), Пункт 4.

¹⁴ Steering Board Peace Implementation Council Documents. – URL: www.ohr.int.

сформацию политического порядка в БиГ. С одной стороны, на перераспределение власти Образований на общегосударственный уровень, т.е. сокращение их полномочий; с другой – на решение проблемы безопасности. Именно в этом ключе стоит рассматривать создание объединенных вооруженных сил, центрального министерства обороны и общегосударственной полиции. В течение прошлого года готовилась реформа разведки, т.е. объединение спецслужб энтитетов.

Очевидно, что процесс боснийского урегулирования, связанный с выполнением МС, вступил в заключительный этап. Реализация этого документа приближается к своему логическому завершению, осуществляемые в БиГ глубинные многоплановые реформы в названных сферах уже лишили энтитеты значительной доли независимости. Готовящиеся масштабные изменения сердцевины Дейтона – Конституции страны, знаменуют собой формирование в БиГ качественно иной ситуации – превращение страны в «жесткую» федерацию, полностью подконтрольную НАТО.

Например, главную цель преобразований в военной сфере – строительство компактных, современных, единых вооруженных сил – следует рассматривать исключительно как предпосылку для вступления в НАТО. Единые мультиэтнические Вооруженные силы БиГ численностью десять тыс. чел. (плюс пять тыс. – активный резерв) комплектуются по критериям профессионализма и добровольности, а их реструктуризация идет строго по натовским стандартам. Не менее показательна перестройка местной полиции, разделенной по административно-территориальному признаку на 12 не связанных между собой элементов (в РС, Брчко и десяти кантонах ФБиГ). Полицейская реформа рассматривалась еврочиновниками как необходимое условие для переговоров с БиГ по ССА.

Анализируя развитие ситуации в Боснии, следует помнить, что суть дейтонских соглашений заключается в институтах внешнего управления. На сегодняшний момент помимо Аппарата ВП это СЕС и НАТО, являющиеся правопреемниками Сил по стабилизации (СПС)¹⁵. СБ ООН подтвердил, что *эти структуры могут принимать любые решения, включая применение силы*, для обеспечения соблюдения прило-

---

¹⁵ Первоначально численность СВС составляла около 60000 чел. под общим руководством НАТО. В них входила также российская бригада из 1500 чел., получившая особую параллельную цепочку командования. В 1997 г. СВС были переименованы в Силы по стабилизации (СПС). К 2003 г. СПС насчитывали всего 13000 (URL: <http://www.usembassy.it/pdf/other/IB93056.pdf>; <http://www.euforbih.org>.)

жений I-A и II к МС¹⁶, касающихся свободного передвижения военных сил альянса по территории республики, и Резолюций Совбеза (п. 7). Формально мандат НАТО на присутствие в БиГ истек 2 декабря 2005 года. Однако альянс сохранил свой штаб в Сараево и остался гарантом МС, что и было подтверждено Резолюцией СБ ООН № 1845 (п. 11).

Кроме того, СЕС продолжают обеспечивать присутствие в БиГ боеспособных вооруженных сил численностью около 2 500 военнослужащих и сохранять потенциал развертывания резервных сил стратегического назначения. СЕС имеют свой штаб в Сараево, а также группы связи и наблюдения на всей территории страны, и способны в сжатые сроки развернуть войска по всей стране. СЕС дополняются Полициейской миссии ЕС, мандат которой по просьбе Президиума БиГ Европейский союз решил продлить еще на два года. Политическое руководство миссией осуществляет также ВП.

Таким образом, Босния и Герцеговина как государство не имеет какой-либо свободы действий по всем направлениям внутренней политики. Внешнее управление распространяется не только на полицию, оборону, судебную систему, но и разведку. Агентство разведки и безопасности БиГ находится, в буквальном смысле, «под колпаком» у Высокого Представителя, *регулярно представляя ему доклады о своей деятельности.*

«Оптимизация» дейтонских соглашений – путь к вступлению в НАТО

Особого внимания заслуживает развитие ситуации вокруг вступления БиГ в НАТО. Напомню, что в октябре 2009 г. на военной базе НАТО Бутмир в БиГ были проведены переговоры Джеймса Стейнберга (США) и Карла Бильта (ЕС) с представителями семи политических партий из Федерации БиГ и РС, чтобы ознакомить их с предложениями о конституционных изменениях в стране. Повторяется ситуация середины 90-х годов: конституционные реформы готовятся не руководством страны, а европейскими и американскими политиками. По итогам переговоров представители боснийских мусульман сочли, что предложения ведут к окончательному разделу Боснии, хорваты остались недовольны тем, что их положение может серьезно

---

¹⁶ Приложение I – единственное не парафированное Россией из Дейтонских соглашений в силу своей беспрецедентности (свободное передвижение войск НАТО по всей территории БиГ, использование любого движимого и недвижимого имущества в своих целях и т.п.).

ухудшиться, а сербы увидели в предложенных изменениях стратегию на создание централизованного государства.

Несмотря на то, что переговоры провалились, *каждая сторона готова была обсуждать отдельные новые положения изменений Конституции*. Именно этот итог мне представляется весьма важным. Думаю, что главная цель этой встречи – дать старт конституционной эволюции для вступления в ЕС и НАТО. При том, что эти организации заинтересованы только в присоединении централизованного государства, в успехе плана по сворачиванию полномочий Образований можно не сомневаться. Именно Бутмир надо сравнивать с Дейтоном и с Рамбуей: «составленный «на стороне» пакет предложений стороны должны принять только целиком»¹⁷.

«Бутмирский пакет», скорее всего, имел еще одну прикладную цель – заставить население РС принять предложение вступить в НАТО. Согласно опросам общественного мнения в конце 2009 г. 75 % сербов не хотели вступать в организацию, которая бомбила их в 1994 году¹⁸. Скорее всего, в Бутмире были специально предложены заранее неприемлемые для РС требования. Поэтому выбор между конституционными изменениями, которые «растворили» бы РС в централизованном мусульманском государстве, и «меньшим злом» – вступлением в НАТО – был сделан в пользу последнего. По мнению ряда сербских аналитиков, НАТО меньше всего заботят внутренние раздоры в этой стране. Наоборот, для альянса даже хорошо, если партии, народы, районы, образования ссорятся и конфликтуют между собой. В этом случае и возникает повод для присутствия НАТО на этой территории, и обосновывается формула управления с помощью силы. Появляется и новый источник сил – боснийские народы – для продолжающихся и новых войн¹⁹. К этому нужно добавить, что форму и норму евроатлантисты хотят все-таки соблюсти. Иными словами, на бумаге должна произойти централизация БиГ.

Такая характерная для Запада политика «удушения в объятиях» принесла свои плоды – в 2009 г. БиГ подала в Брюссель официальную заявку на предоставление Плана действий по членству (ПДЧ) и уже 23 апреля 2010 г. получила его, став тем самым официальным кандидатом на вступление в НАТО, что, однако, не гарантирует последующее членство в альянсе. Тем не менее, можно уже сейчас утверждать, что курс на расширение присутствия НАТО на Балканах продолжается. Именно

¹⁷ Гуськова Е.Ю. Бутмир и натоизация Балкан. – URL: www.fondsk.ru.

¹⁸ Влајки Е. Бутмир је циркуска представа // Нови Репортер. 2009. 28 окт.

¹⁹ Гуськова Е.Ю. Бутмир и натоизация Балкан...

эта политика нашла отражение и в новой Стратегической концепции Альянса, принятой на Лиссабонском саммите в ноябре 2010 года²⁰.

Здесь необходимо сказать несколько слов о позиции России. Накануне саммита НАТО в Таллине, где было принято решение о ПДЧ, Посол РФ в БиГ Александр Боцан-Харченко заявил, что «мы не хотим вмешиваться во внутренние дела Боснии и Герцеговины, но мы полностью убеждены в том, что расширение НАТО не способствует укреплению стабильности в Европе». Не стоит забывать, что экспансия Альянса создает новые разделительные линии в Европе и, вступая в НАТО, страны принимают на себя определенные обязательства, выполнение которых противоречит интересам России²¹. Известно, что в новой Стратегической концепции было пересмотрено отношение к самой России. Прежде всего, обращает внимание тот факт, что в этом документе впервые зафиксировано, что НАТО «не является угрозой для России». Как отмечается в Концепции, сотрудничество России и НАТО не только «играет стратегическую роль, поскольку способствует созданию общего пространства мира, стабильности и безопасности». Теперь НАТО хочет «видеть реальное стратегическое партнерство между НАТО и Россией» и будет «действовать соответственно, ожидая взаимности от России»²². Тем не менее, «открытые двери» для новых членов НАТО все-таки оставило.

Позиция Москвы в последние месяцы тоже подверглась серьезной корректировке. Если ранее Кремль с энтузиазмом рассматривал возможность создания системы ЕвроПРО, согласился на активное сотрудничество с НАТО на афганском направлении и в вопросах борьбы с международным терроризмом, то агрессивная политика блока в Ливии, по сирийскому и иранскому вопросам, а также одностороннее размещение противоракетной обороны в Европе, явно угрожающей безопасности России, заставило Президента РФ выступить с ответными мерами. В частности, в ноябре была запущена радиолокационная станция (РЛС) нового поколения под Калининградом. Кроме того, Космические войска РФ построят в Калининградской области отдельный измерительный пункт для управления группировкой спутников в рамках программы строительства РЛС по всему периметру России, что позволит обеспечить постоянный радиолокационный контроль всех ракетопасных направлений. Все это свидетельствует об эскалации международной напряже-

---

²⁰ Пономарева Е.Г. Лиссабонская перезагрузка. – URL: www.mgimo.ru.

²¹ Россия предложила БиГ альтернативу вступления в НАТО. – URL: <http://www.rian.ru/world/20100316/214810353.html>

²² Новая стратегия НАТО. Голос Америки. – URL: <http://www.voanews.com>.

ности, сравнимой с периодом холодной войны. И заметим, что напряженность эта провоцируется ростом гегемонизмом НАТО и США.

Однако вернемся к Боснии. О том, что с ПДЧ натовские чиновники спешили, свидетельствуют заявления представителя альянса Джеймса Аппатурая: «ПДЧ был предоставлен Боснии, но на определенных условиях». Правда, о характере поставленных БиГ условий он не сообщил. Однако и так известно, что ПДЧ основан на активном индивидуальном диалоге, который предполагает принятие специальной программы мероприятий для содействия странам-кандидатам в их подготовке к вступлению в альянс. В этой связи ПДЧ подразделяется на пять разделов: политические и экономические вопросы, военные вопросы, вопросы ресурсов, безопасности и правовые вопросы²³. Более того, средства для дальнейшей модернизации вооруженных сил БиГ по стандартам НАТО выделены, а политический контроль за процессом евроатлантической интеграции и реформой конституции страны осуществляет Госдеп США и лично Хиллари Клинтон.

Оно и понятно. Оптимальным сценарием по сохранению американского присутствия в регионе, как откровенно пишут западные аналитики, является решение «коренной и основополагающей проблемы Боснии – неурегулированных до сих пор взаимоотношений между появившимся после войны сербским образованием под названием Республика Сербская, и центральным государством, в котором сербы видят «господство мусульман»²⁴. Став членом НАТО, БиГ не только может превратиться в одну из главных баз для размещения сил Альянса, поскольку имеет прекрасную инфраструктуру для развертывания большого количество вооруженных сил, но и сделает решающий шаг к централизации страны, что, в свою очередь, однозначно решит вопрос о свертывании автономии РС. Однако, членство БиГ в НАТО – это полдела. После вступления БиГ в НАТО и у Сербии не будет иного выбора, как направить заявку в Брюссель, а для этого придется признать и Косово. Думаю, что «бутмирский пакет» имел именно такой дальний прицел. Что же касается самой Боснии, то столь поспешное встраивание в наднациональные структуры свидетельствует лишь о том, что Дейтонские соглашения были лишь отсрочкой по втягиванию балканского пространства в натовские структуры.

---

²³ Босния и Герцеговина получила План действий по членству в НАТО. – URL: <http://www.rian.ru>.

²⁴ Джозеф Э. Провал Европы на Балканах // Foreign Policy. – 15 мая 2009. – URL: www.inismi.ru.

Анализируя ситуацию в БиГ и вокруг нее, не следует забывать, что давление на Республику Сербскую является логическим продолжением традиционной антисербской позиции Запада. Еще одним подтверждением этого служат итоги прошедшего 5 декабря 2011 г. в Брюсселе заседания Совета ЕС. Как было заявлено по итогам заседания, «у Черногории имеются хорошие шансы для вступления в Евросоюз, Сербия же, напротив, не отвечает требованиям Брюсселя»²⁵. Главным противником предоставления Сербии статуса кандидата на вступление в ЕС оказалась Германия. Как заявил в Брюсселе государственный министр в МИД ФРГ Вернер Хойер, Германии необходимо, чтобы Белград и Приштина начали диалог. В свою очередь канцлер ФРГ Ангела Меркель ранее заявила, что Сербия пока не удовлетворяет установленным критериям для получения статуса кандидата на членство в Евросоюзе. И хотя окончательное решение по странам-кандидатам будет принято на саммите 9 декабря, лично у меня нет сомнений в том, что Сербия не получит ожидаемого статуса. В то же время Хорватия станет полноправным членом европейской семьи уже в 2013 году.

В сухом остатке имеем. Формально Босния и Герцеговина – независимое государство, но фактически – территория под международным управлением. Суть МС заключается в том, перераспределение суверенных полномочий государства в пользу международных структур, позиционируемое как временная и вынужденная мера, приводит в конечном итоге к поглощению некогда строптивых и неконтролируемых территорий наднациональными институтами. Дейтонские соглашения при несомненном гуманитарном значении – прекращение открытого конфликта – играют масштабную отрицательную роль в современной мировой системе. Главная суть Мирного соглашения двояка. С одной стороны, посредством создания неустойчивого образования, которое постепенно переходит под полный контроль неоимперских структур, нейтрализуется политическая воля и институциональные возможности сербского населения, способного создать сильное региональное государство, неподконтрольное внешним силам. С другой – в создании протектората, посредством которого легко управлять политическим пространством и оказывать влияние на целый регион. Вступление БиГ в НАТО лишь усилит роль и значение внешнего управления, как в стране, так и в регионе.

---

²⁵ Германия не поддержала предоставление Сербии статуса кандидата в ЕС. – URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,15580250,00.html>.

Таким образом, казус Дейтона – лишь очередное подтверждение происходящего на наших глазах глобального переформатирования всей мировой системы. И я уверена, во многом от того, как будет развиваться ситуация в БиГ будет зависеть судьба не только пост-югославского пространства, но и всей системы международных отношений.